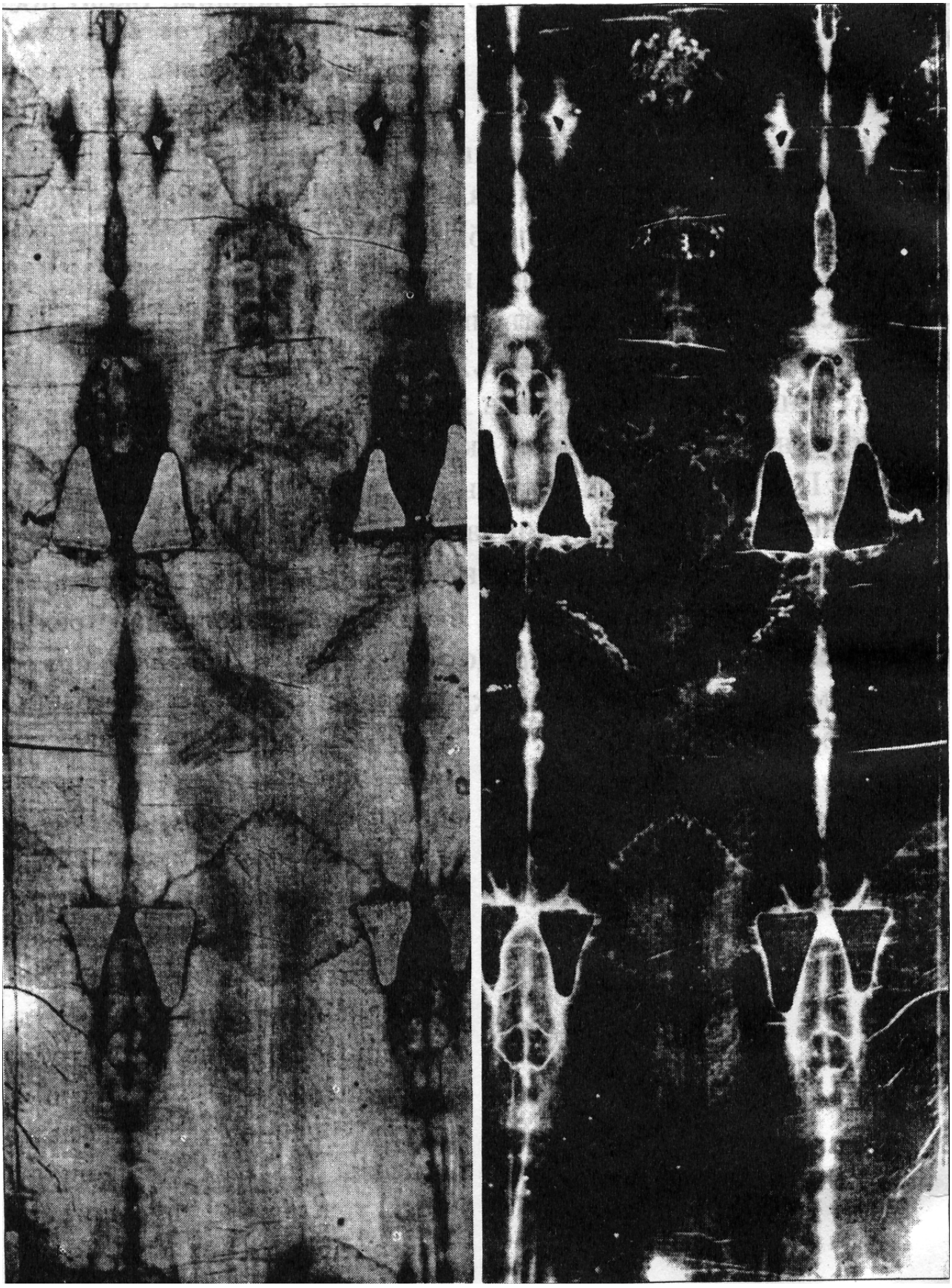


Туринская плащаница (негативное и позитивное изображение)

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА

«В мире нет ничего более великого,
чем Иисус Христос; а в Иисусе Христе
нет ничего более великого, чем Его жертва».
Паскаль

В 1978 г. торжественно праздновалось 400-летие пребывания в Турине одной из великих христианских святынь – Плащаницы Христовой.

С 27 августа по 8 октября она была выставлена в Туринском соборе в хрустальном ларце, предохраняющем ее от пожара. Свыше трех миллионов паломников, среди которых были и будущий папа Иоанн Павел II и Ленинградский Митрополит Никодим, совершивший это паломничество за три дня до смерти, прибыли из разных стран поклониться св. Плащанице. 9 и 10 октября состоялся международный научный съезд. Синдологам (ученым, изучающим Плащаницу – La Sindone*) была дана возможность непосредственно рассмотреть ткань Плащаницы и подготовить новые исследования. Результаты их станут известны в недалеком будущем, но уже теперь можно утверждать: чем больше ученые исследуют Плащаницу, опираясь на достижения современной науки и техники, тем больше они убеждаются в ее подлинности. Первая работа о Плащанице на русском языке, написанная М. Н. Гавриловым, вышла в 1964 г. в изд. «Жизнь с Богом». В 1968 г. Свято-Троицкий монастырь (Джорданвиль, США) издал сокращенный текст книги Н. А. Бутакова «Святая Плащаница Христова». Автор этого труда в течение пяти лет изучал материалы о Плащанице на различных языках с целью ознакомить русских читателей с этой великой святыней. Написанная им книга не смогла увидеть свет при жизни автора, скончавшегося 1 января 1977 г., но мы надеемся, что в скором времени его заветное желание осуществится. Здесь мы кратко расскажем о Туринской Плащанице и о результатах новейших научных исследований синдологов.*

Описание

Туринская Плащаница представляет собой цельный кусок полотна 4 метра 10 сант. в длину и 1 м. 10 сант. в ширину. На нем можно различить довольно неясный лицевой и тыльный отпечаток израненного человеческого тела и различные пятна. Самые большие, расположенные на всем протяжении ткани, произошли от пожара 1532 г.: черные пятна представляют собой обуглившуюся ткань, а белые трехугольники – заплаты, пришитые клариссами после пожара, В 1898 г. в Турине открылась выставка религиозного искусства, и король Гумберт I разрешил фотографу Кавалиеро Секондо Пиа сделать снимок с Плащаницы. Вечером Секондо Пиа стал проявлять снимок, и внезапно на пленке проступил царственный лик, исполненный неземного величия и вместе с тем носящий следы страшных истязаний. Фотограф всю ночь с благоговением созерцал этот нерукотворный лик, в первый раз явленный миру. Свет и тени отображений на Плащанице оказались перевернутыми, как в фотографическом негативе, снимок же С. Пия явился позитивом.

В 1931 г. Кавалиеро Джузеппе Энриэ сделал несколько новых снимков всей Плащаницы и ее различных частей. Тогда же ученым была дана возможность рассмотреть ее, в результате чего стали располагать дополнительными данными для ее дальнейшего изучения. С этой целью были созданы две комиссии – в Турине и в Париже.

Невозможность подделки

В прошлом многие предполагали, что на Плащанице находится изображение, сделанное рукой художника, иначе говоря, – что она является подделкой. Открытие 1898 г. неоспоримо свидетельствовало о подлинности Плащаницы. Ибо кто мог за 18 веков до изобретения фотографического «негатива» создать такое совершенное во всех деталях негативное изображение, в то время как все попытки художников нашего столетия воспроизвести безупречный негатив окончились неудачей. И кому могла прийти в голову мысль воспроизвести фотографический негатив задолго до изобретения самой фотографии?

Кроме того, при тщательном изучении ткани Плащаницы на увеличительных снимках или через микроскоп не удалось обнаружить ни малейших следов краски: отпечатки фиксировались на самой ткани.

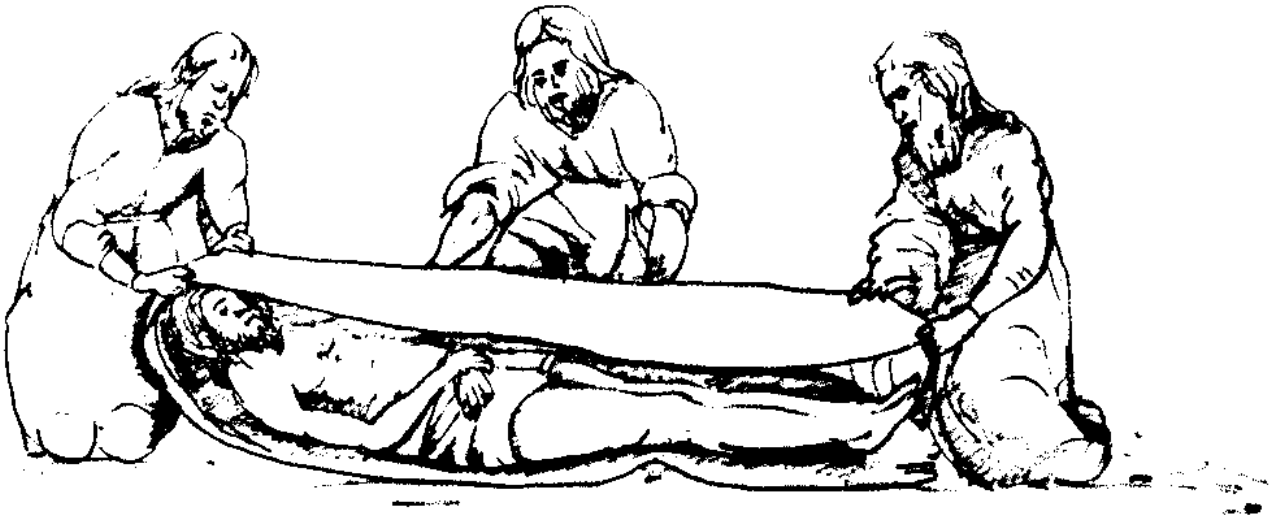
Еще в 1503 г. по случаю торжественного выноса Плащаницы на поклонение народу, «чтобы доказать, что Плащаница все та же, ее кипятили в масле, подогревали, мыли и много раз терли, но не могли ни стереть, ни уничтожить отпечатков» (см. М. Н. Гаврилов, указ. соч., стр. 17). Ученые тщательнейшим образом изучили ткань Плащаницы и убедились, что она очень древнего происхождения: ткань эта льняная, сотканная "елочкой"; подобные ткани были найдены при раскопках Помпеи, Пальмиры и т. д. Так ткали в Сирии, т. е. недалеко от Иерусалима.

Научное объяснение

Но каким образом Тело Христово отпечатлелось на Плащанице? Этим вопросом в первую очередь заинтересовались медики. Уже в 1902 г. агностик Ив Делаж, профессор анатомии Парижского У-та, вызвал удивление членов Академии Наук своим сообщением о подлинности Плащаницы Христовой. Он пришел к выводу, что «изображения на Туринской Плащанице естественного происхождения; их возникновение является следствием физических и химических условий, в которых находилось Тело Христа». В тридцатые годы доктор Барбе произвел много опытов над трупами, чтобы выяснить, каким образом на полотне могут возникнуть отпечатки тела. В результате этих опытов он убедился, что кровоточащие раны оставляют на полотне следы, подобные тем, которые видны на Плащанице. П. Виньон, профессор Парижского Католического Института, и физик Кольсон так объяснили процесс появления отпечатков на Плащанице: помимо света, существуют и другие факторы, влияющие на чувствительную пластинку и дающие точные фотографические изображения, а именно: разного рода испарения – сернистые, аммониакальные, металлические.

Кольсону совместно с проф. Виньоном удалось получить, пользуясь парами цинка, изображение, очень похожее на изображение Туринской Плащаницы. Гипсовый слепок головы Христа был покрыт слоем свежего цинкового порошка и положен на фотографическую пластинку в темной комнате; через 48 часов получился негатив, снимок с которого явился позитивным изображением, – с неясными контурами, но точных размеров. Гипсовая розетка, насыщенная аммониакальной жидкостью, отпечаталась сама собою со всеми подробностями на холсте, предварительно натертом смесью смирны и алоэ. В основе этих явлений лежит химическая реакция, обусловленная присутствием алеотина в алоэ: аммониак его окисляет.

Но где в природе можно найти условия, аналогичные лабораторным? При погребении по иудейскому обычаю. Кольсон установил роль потовых выделений человеческого тела. После сильной агонии тело умершего покрывается потом, содержащим в себе аммониакальные соединения: тогда достаточно обвернуть его полотном, пересыпанном алоэ в порошке, чтобы возникла подобная химическая реакция. Если бы Плащаница облегала вплотную лицо и тело, изображение получилось бы искаженным; но ее опустили сначала на голову, а потом покрыли ею все тело, таким образом ткань в очень немногих местах соприкасалась непосредственно с телом (см. рисунок 1). Темя головы не оставило следов, должно быть потому, что другое полотно покрывало его (см. Ин. 20. 1) Плащаница лежала на свернутых кусках тканей и на ароматах; она была протянута над лицом, как экран, и потому образ запечатлелся на ней неискаженным.



На Плащанице видны также пятна крови темного цвета, которые очевидно возникли от непосредственного соприкосновения крови с тканью: аммониакальные испарения действуют непосредственно на свернувшуюся кровь, приводя ее частично в жидкое состояние; она впитывается тканью при простом соприкосновении с ней подобно тому, как пропускная бумага впитывает чернила.

Происхождение Туринской Плащаницы

Параллельно с исследованиями представителей точных наук началось изучение исторического происхождения Плащаницы. По мнению многих западных ученых главным аргументом против ее подлинности была невозможность выяснить, где она находилась до XIV века, даже если факт существования Плащаницы Христовой, засвидетельствованный евангелистами, не вызывал сомнений.

Все четыре Евангелиста упоминают о ней. Матфей (27. 58-60), Марк (15. 43-46), Лука (23. 50-53) указывают, что Иосиф Аримафейский купил Плащаницу и обвил ею тело Христа, снятое с креста. Иоанн сообщает, что Никодим «принес состав из смирны и алоя, литр около ста» и вместе с Иосифом они «взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи» (Ин 19. 39-40) и положили его в гроб – пещеру, высеченную в скале. Далее апостол повествует, как они вместе со св. Петром в первый день недели вошли в гроб, нашли его пустым и увидели «одни пелены, лежащие и плат, который был на главе Его» (Ин. 20. 7).

В очень древней мозарабской литургии, – согласно преданию она восходит к ап. Иакову – сохранившейся до сих пор в Толедо, говорится: «Петр и Иоанн поспешили вместе ко гробу и увидели на пеленах ясные следы, оставленные Тем, Кто умер и воскрес».

Эпоха раннего христианства хранит полное молчание об орудиях Страстей Господних и в частности о Плащанице. Известно, что у евреев по их закону все, соприкасавшееся с мертвыми, считалось «нечистым» и подлежало уничтожению. Этот закон не был действителен для христиан, тем более когда это касалось Плащаницы Воскресшего. Она являлась для них драгоценной

реликвией, которую следовало сохранять втайне от иудеев и гонителей-язычников.

В VII в. о Плащанице упоминается в письме епископа Сарагосского Брольона, а в VIII в. св. Иоанн Дамаскин говорит, что надо «почитать крест, гвозди, терновый венец, ризу и Плащаницу Христову».

Вопрос о местопребывании Плащаницы в различные эпохи был тщательно изучен английским историком Уилсоном (Ian Wilson) агностиком, обратившимся в католичество в процессе исследования Плащаницы и ставшим членом научной комиссии по ее изучению. В 1977 г. на международном симпозиуме в Лондоне он изложил гипотезу, согласно которой знаменитое эдесское изображение нерукотворного образа Спасителя было ничем иным как Плащаницей Христа в сложенном виде, чтобы прикрыть пятна крови на ней.

В 1978 г. Уилсон опубликовал книгу «Туринская Плащаница – погребальный плат Иисуса Христа?»[1], в которой он документально обосновал свой тезис. Он предполагает, что палестинские христиане перенесли Плащаницу в Эдессу в период начавшихся в Иерусалиме гонений (Деян. 8. 1), чтобы сохранить ее в безопасном месте. Эдесса была столицей небольшого независимого государства в северной Месопотамии на границе римской империи (ныне это областной город Турции, носящий название Урфа). Иудейское законодательство не распространялось на жителей Эдессы; в то же время там не существовало прямой опасности гонений на христиан, ибо они не находились под римским владычеством.

Христианство проникло в Эдессу в I и II веке. В начале III века его открыто исповедовал царь Абгар IX (см. Болотов, Лекции по истории древней Церкви. СПб., 1910, Т. 2, с. 256). Имеются данные, подтверждающие, что в Эдессе действительно хранили как святыню какой-то образ, считавшийся нерукотворным (А. Я. Катанский, Сказания о нерукотворном образе Спасителя восточные и западные. Хр. Чтение 1874, Т. III с 47 сл).

В 525 г. катастрофическое наводнение разрушило часть Эдессы. Во время работ, предпринятых для восстановления стен, в нише, расположенной над западными воротами города, был найден плат, сложенный в форме четырехугольника, за решеткой, через которую можно было видеть изображение человеческого лица на полотне, – утверждает Уилсон.

Этот лик отождествили с нерукотворным образом Христа, посланным, как повествует сказание IV века, Иисусом Христом царю Абгару V Великому (Евсевий, Церк. ист. I, 13; ср. Евагрий, Migne PG. LXXX, VI, 2, 2748-2749).

Император Юстиниан решил построить в Эдессе собор св. Софии, чтобы в нем хранился новообретенный нерукотворный образ.

Знаменательно, что с VI в. в иконографии появляется новый образ Христа, восходящий в своих основных чертах к Эдесскому. В статье «Иисус Христос в иконографии» (Прав. Бог. Энц.., Т. VI, стр 678-679) Н. Покровский указывает, что разнообразные лики Христа в Истории искусства – от мозаик Византии и

[1] Англ. оригинал: The Shroud of Turin – the burial cloth of Jesus Christ? 1978 – франц. изд. – «Le Suaire de Turin – linceul du Christ?» éd. Albin Michel, Paris, 1978.

мастеров Ренессанса до произведений нового времени – обнаруживают зависимость от Эдесского нерукотворного образа.

В 639 г. Эдессу завоевывают мусульмане; они проявляют терпимость к христианам и образ Христа, получивший название «mandylion» (по-арабски – покрывало) продолжает храниться и почитаться в соборе св. Софии.

В 943 г. византийский император отправляет войско в Эдессу, чтобы овладеть драгоценной реликвией. Мусульманские власти заставили Эдесских христиан отдать ее византийцам. Она была привезена в Константинополь 15 августа 944 г. и стала предметом всеобщего почитания.

В 945 г. император Константин VII Багрянородный велел отчеканить золотые медали в память прибытия нерукотворного образа в К-поль и постановил праздновать это событие 16 августа. Очевидно в то время образ продолжал еще храниться в рамке в сложенном виде; поэтому почитание воздается только образу, а не Плащанице Христовой.

Как повествует далее Уилсон, в 1011 г. копия нерукотворного образа была послана Папе Сергию и он воздвиг в честь его алтарь. Этот образ получает впоследствии название ‘Вероника’ (от слов vera icona – подлинный образ); отсюда происходит сказание о плате Вероники. В начале XI века начинают появляться изображения Христа в гробу во весь рост, а также ‘Threnoi’ – ‘плачевные песни’ об умершем Христе. Очевидно нерукотворный образ был вынут из рамки, в которой находился много веков, и тогда обнаружилось, что на плате отпечатлелось и тело Христа. Около 1130 г. английский монах-летописец, автор в церковной истории (Migne P. L. 188, 690) упоминает полотно, на котором запечатлены «лик и пропорции тела Господа». Подобное же указание находится и в латинском кодексе (Lib. Vat. Codex 5696, fol. 35). Особую ценность имеет сообщение Николая Мезарита, хранителя реликвий церкви Фароса, где находилась св. Плащаница (cf Die Palas-revolution des Johannes Komnenos de Heisenburg, Würzburg, 1907, стр 30): «Похоронные ризы Господни… из полотна… они воспротивились разложению потому, что покрывали нагое таинственное Тело после страстей».

В 1171 г. император Мануил Комнен показывал Плащаницу Иисуса Иерусалимскому королю Амори. Робер да Клари, летописец 4 крестового похода (около 1202 г.), рассказывает, что во Влахернской церкви Божией Матери Плащаницу выносили по пятницам и что на ней можно было ясно видеть лик Господень. Вполне вероятно, что именно в то время возник обычай выносить Плащаницу в Страстную Пятницу, сохранившийся в Восточной Церкви до наших дней.

Тот же Робер де Клари сообщает, что в 1204 г., когда крестоносцы разгромили Византию, Плащаница «исчезла так, что никто не знал, что с ней сталось».

Уилсон предполагает, что из Константинополя ее увезли ‘храмовники’ – члены рыцарского ордена, templiers, принимавшего участие в крестовом походе. Известно, что храмовники почитали таинственный лик, который их противники называли ‘идолом’.

В 1306 г. они перевезли свои сокровища, хранившиеся сначала в Акке, потом в Сидоне и на о. Кипре, – в Париж.

В 1355 г. мы находим Плащаницу в маленьком местечке Лире на Монье, в 19 км от города Труа в Шампаньи. Она стала собственностью графа Готфрида I де Шарни. Многие почитали ее как подлинную пелену, которой было обернуто тело Господа Иисуса Христа. Паломничества к ней не прекращались. В марте 1452 г. внучка Готфрида I, Маргарита де Шарни передала Плащаницу Анне де Лизиньян, супруге герцога Людовика Савойского. Его сын Амедей IX велел построить при своем замке в Шамбери часовню для хранения Плащаницы, куда она и была перенесена.

В ночь с 3 на 4 декабря 1532 года в часовне начался пожар; рака, в которой хранилась Плащаница, частично расплавилась и испортила сложенную в несколько раз Плащаницу. В 1534 г. ее передали монахиням клариссам в Шамбери, чтобы они ее починили и закрепили поврежденные места.

В 1578 г. архиепископ Миланский св. Карл Борромео пошел пешком из Милана в Шамбери – поклониться св. Плащанице. Эммануил-Филиберт Савойский перевез ее через Альпы, сократив таким образом долгий путь глубокому старцу. Встреча произошла в Турине. Здесь герцог и оставил Плащаницу, желая сделать этот город столицей своих владений.

В 1694 г. наследники Эммануила-Филиберта пристроили к восточной стене Туринского собора часовню из черного мрамора. В нее перенесли Плащаницу, возложили ее на престол и оградили решеткой. Здесь она хранится и поныне в свернутом виде в серебряном четырехугольном ларце.

Желающим ознакомиться более подробно с историческими свидетельствами о Плащанице укажем на статью историка М. Д. Фузины «Свидетельства об отпечатках на Плащанице в течение веков» (Le impronte della Sindone viste nei secoli, «Sindon» № 23, 1977), воспроизводящую доклад, прочитанный автором в международном центре изучения Плащаницы в Турине (Centro internazionale di sindologia).

Страсти Господни и Туринская Плащаница

По материалам брошюры миссионера салезианского ордена медика Дж. Тоскано.[2]

Введение

В начале века мы не могли еще ‘расшифровать’ св. Плащаницу и найти на ней подтверждение и объяснение всех подробностей Страстей Господних, описанных евангелистами. Теперь это стало возможным.

[2] Dott. Guiseppe Toscano, La S. Sindone e la scienza medica, ed. MIMEP-DOCETE, 20060, Pessano (MI). Автор подытожил исследования своих предшественников, в частности G. Judica Cordiglia «Ricerche ed esperienze sulla genesi delle impronte della S. Sindone», Torino 1950.

Бичевание

На Плащанице запечатлелось не меньше 98 следов бичевания. Удары были нанесены с большой силой по всему телу – от плеч до ног за исключением области сердца, т. к. удары в этой области могут быть смертельны.

Пилат не хотел смерти Иисуса, и надеялся удовлетворить иудеев бичеванием обвиняемого: «Наказав его, отпущу». По иудейскому закону нельзя было наносить более 40 подобных ударов. В римском же законодательстве этого ограничения не существовало, но римские граждане не подлежали бичеванию. Следовательно, человек, обвитый этой Плащаницей, не был – в противоположность апостолу Павлу – римским гражданином.

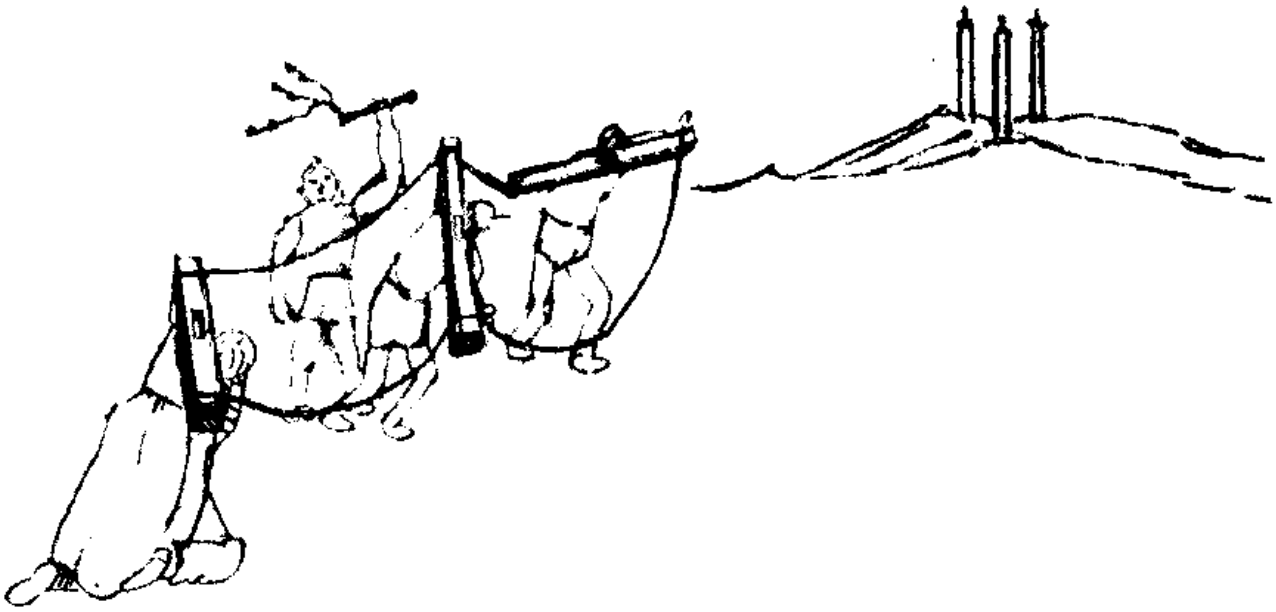
Бичи, которыми пользовались для бичевания Христа, носят у Горация название «horribile flagrum»; они делались из двух или трех ремней затвердевшей кожи с металлическими гирями на конце. На Плащанице видны следы 59 ударов бича с тремя концами, 18 – с двумя концами и 21 с одним концом. Из этого можно заключить, что палачи совершали избиение тремя типами бичей. Расположение ударов показывает, что их было двое.

Заушение

Лик на Плащанице носит следы ударов по лицу, нанесенных сразу после допроса перед синедрионом. Правый глаз более поврежден и вдавлен; правая щека сильно вздута: «Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его, другие же ударяли по ланитам» (Мф 26. 65-67).

Возложение тернового венца

Каковы следы тернового венца на Плащанице? По отпечаткам видно, что венец был сделан не в форме венка, как его обычно изображают, а был сплетен из шипов в виде шапки, покрывавшей всю голову. От каждого удара по этой терновой шапке шипы вонзались все глубже, образовывая глубокие раны. Вся голова от лба до затылка была покрыта ручейками запекшей крови. На Плащанице ясно видно различие между пятнами крови, вытекшей из ран еще живого Иисуса, напр. на лбу, где изображено ее извилистое течение, и кровью, вытекшей струей из тела Иисуса после Его кончины: из бока и из ног после удаления гвоздя. На затылке извилины видны особенно отчетливо: струйки текут то вправо, то влево – в зависимости от того, в какую сторону Христос наклонял голову.



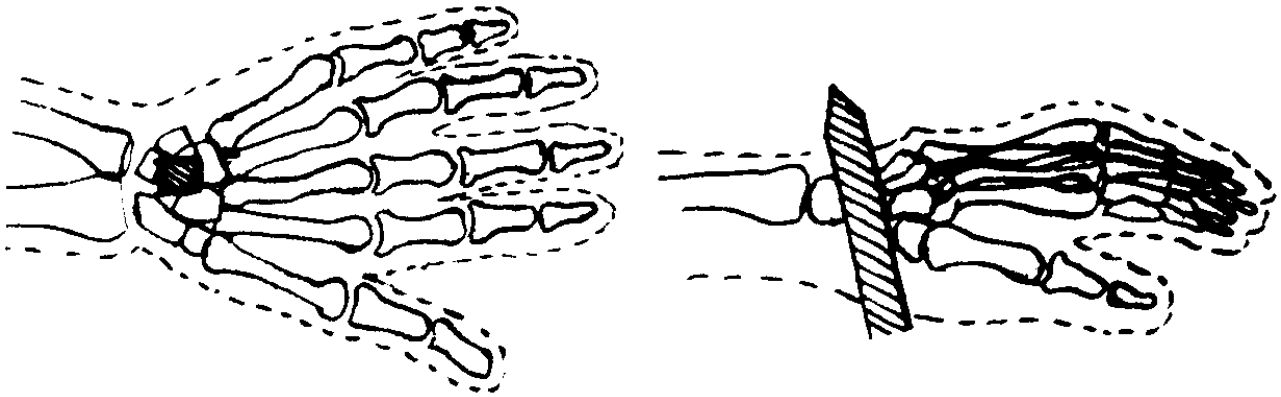
Крестный путь

Обыкновенно приговоренные к распятию должны были сами нести к месту казни поперечную перекладину креста – patibulum (вес более 50 кг.), которую клали на правое плечо, привязывали к ней руки и левую ногу, их обнажали и бичевали по пути к месту казни (рисунок 2). В Евангелии же указано, что после надругания над Господом на Него снова одели Его одежды (Мф 27. 31). Это также подтверждается отпечатками на Плащанице. Если бы Ему пришлось нести перекладину на голом плече, образовалась бы одна большая рана от ударов бича и тяжести перекладины. В действительности на плече отчетливо видны следы от ударов бича и от перекладины, благодаря тому, что плечо было покрыто одеждой. На левой лопатке также видны следы перекладины: когда Христос падал, она спускалась по спине и ударяла по левой лопатке, что ясно видно на Плащанице. Падения объясняются тем, что казнимые были привязаны друг ко другу длинными веревками. Разбойников бичевали по дороге к Голгофе, и их порывистые движения были причиной падений Иисуса, изнемогавшего под тяжестью орудия казни. На Плащанице видны в микроскоп следы веревки на левой ноге. Левое колено, которое при падении сгибалось первым, носит следы многих ушибов. На лице Христа заметен перелом носового хряща: падая на землю он не мог простирать руки, привязанные к перекладине, и падал на лицо.

Распятие

В течение первых веков н. э. не было изображений распятия: люди избегали напоминания об этой ужасной казни. В века, последовавшие за отменой крестной казни Константином Великим, начали изображать распятие, не представляя себе до конца, насколько оно бесчеловечно. На месте казни стоял столб (stirps), к которому прикреплялась перекладина (patibulum), принесенная казнимым. Сначала пригвождали к ней его руки. На Плащанице видно, что гвозди пронзали не ладони рук – как это обычно изображают – а запястья (на

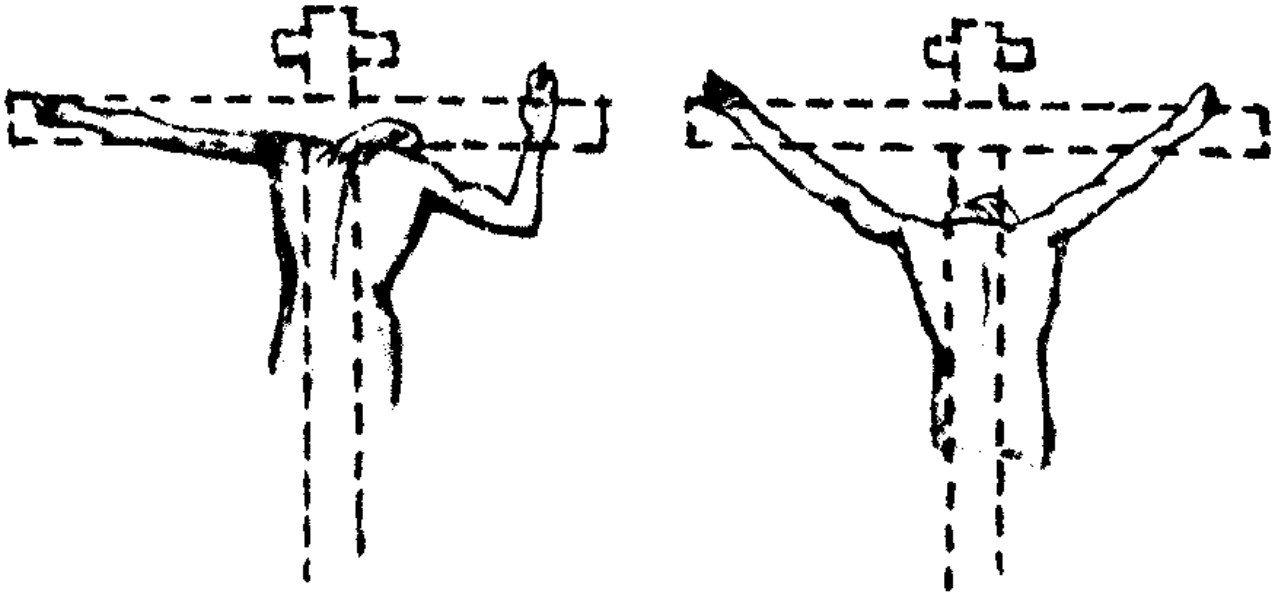
ладонях тело не могло бы удержаться). Запястье состоит из нескольких небольших костей вокруг центрального прохода, так наз. пространства Дестота, куда легко вбить гвоздь, благодаря чему большой груз удерживается на нем; в этом же месте проходит нерв руки, повреждение которого причиняет такую нестерпимую боль, что она может стать причиной смерти казнимого (В 1969 г. еврейские археологи открыли около Иерусалима останки распятого и обнаружили, что он был пригвожден ко кресту таким же образом).



На Плащанице видны отпечатки рук, сложенных одна на другую. Гвозди, пронзившие руки, очевидно затронули мускулы, управляющие движением больших пальцев; поэтому их притянуло к ладони, и они не видны на Плащанице. Рана от гвоздя видна только на левой руке, покрывающей правую. Отпечаток раны квадратный; размер ее – 8 кв. мм. Он точно соответствует размерам гвоздя, хранящегося в церкви св. Креста в Риме (подарок св. императрицы Елены). От этой раны текут три струйки крови в разные направления. Медики дали этому следующее объяснение: когда Иисус был пригвожден к перекладине и затем поднят на крест, кровь из ран на руках стала течь к локтям; когда же Он пытался вытянуть руки и приподняться, чтобы вздохнуть, тогда от струйки крови, направлявшейся к локтю, образовывались небольшие поперечные струйки. То же можно сказать о струйках крови на лбу и затылке Христа. Их извилины свидетельствуют об усилиях Распятого приподняться с помощью то правой, то левой руки.

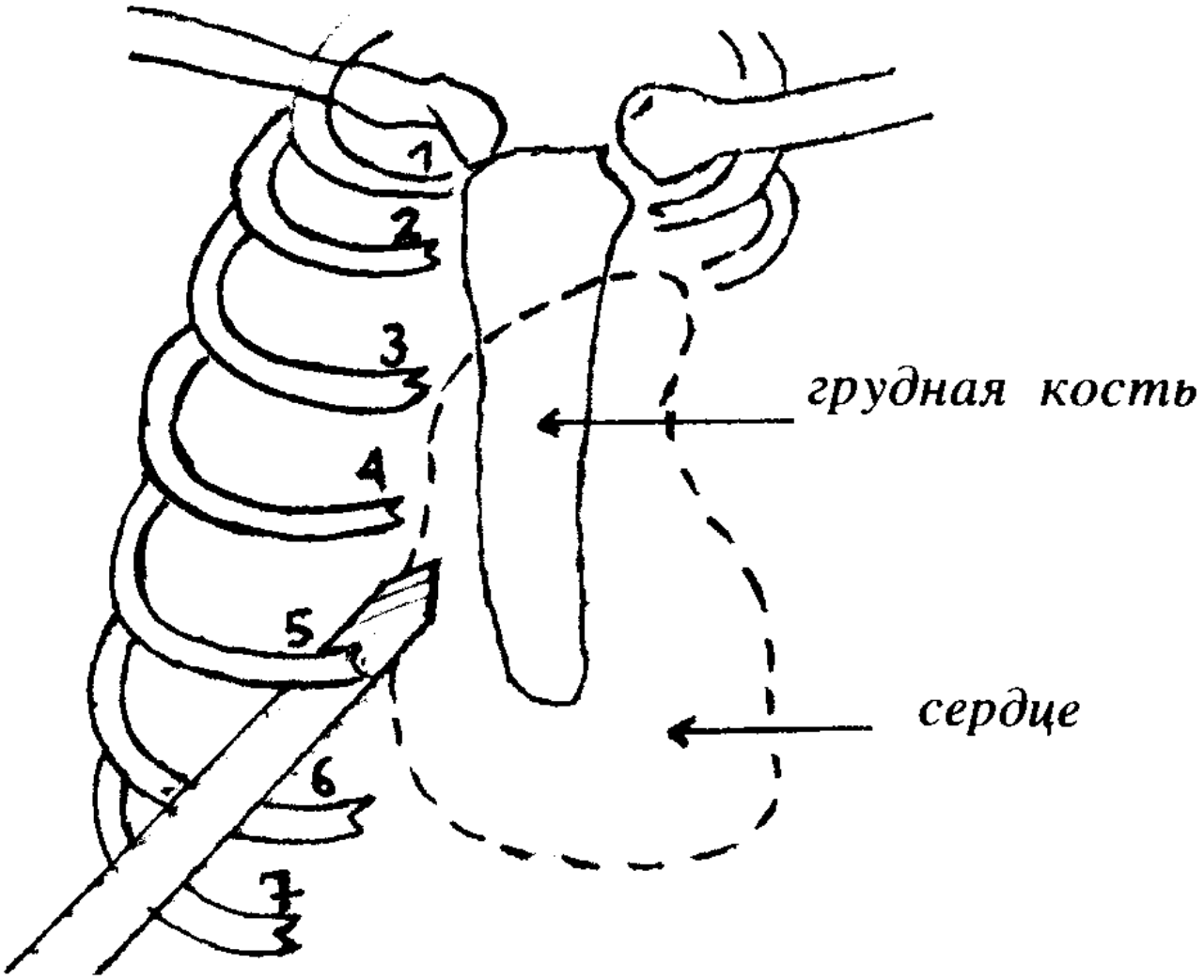
У человека, висящего на кресте, воздух из легких не выходит, что порождает явление асфиксии (удушье). Чтобы выдохнуть отравленный воздух, жертва пытается приподняться.

Медленно, невообразимым напряжением всех сил распятый опирается на гвоздь, пронзающий его ноги, в результате чего давит на свои раны, тело постепенно приподнимается, руки – или только одна рука – выпрямляются, грудная клетка расширяется, мускульное остолбенение прекращается и распятый на несколько мгновений преодолевает удушье (рисунок 4). Затем тело снова падает, и его мускулы снова охватывает столбняк. Так продолжается движение вверх и вниз на обнаженных нервах, на зазубренных угловатых гвоздях в течение нескольких часов.



Крестная смерть Христа

Смерть Христа наступила не от удушья, при котором Распятый потерял бы сознание, а от разрыва сердца, что доказывает большое количество крови и воды, вышедшей из боковой раны. Умирающие от разрыва сердца почти всегда испускают предсмертный вопль. Их перикард переполняется снизу кровью, а сверху – околосердечной водой и давит на легкие. Когда римский воин пронзил бок умершему Христу между 5 и 6 (или 6 и 7) ребром, копье проникло через легкое прямо в перикард. Тогда скопившаяся в нем кровь и вода вытекли с большой силой и потому струя не спустилась вертикально, как это бывает при медленном истечении крови, а растеклась в обе стороны, о чем можно судить по отпечатку на Плащанице. Это было чем-то необычным, так как распинаемые обыкновенно умирали от удушья; в этом случае при пронзении копьем не последовало бы истечение крови. Поэтому евангелист Иоанн счел нужным сказать об этом и даже призвать Бога в свидетели истинности своих слов (Ин 19. 35 – согласно интерпретации ряда современных экзегетов слова «Он знает» относятся к Богу). Они подтверждаются и свидетельством Плащаницы.



Таким образом теперь нам точно известна непосредственная причина смерти Господа на кресте. Столбняк охватил ноги, грудь и руки, но сознания Он не потерял до конца. Со страшной болью Христос приподымает голову и предает жизнь Свою в руки Отца (Лк 23. 46). Совершилось все, что было предсказано пророками, все, что Он мог сделать, дабы исполнить волю Отца и спасти людей. Преклонив голову, Иисус испустил дух (Ин 19. 30).

Снятие с креста

Откроем Евангелие. Господь Иисус Христос «около девятого часа» (в три часа дня по нашему времени) «испустил дух» (Мф 27. 46-50). Тем временем иудеи пошли к Пилату и получили от него разрешение перебить голени распятым, дабы ускорить их смерть и «не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий» (Ин 19. 31). Воины перебили голени разбойникам, подойдя же к Иисусу, увидели, что он уже умер. Тогда «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин 19. 33). Затем Иосиф из Аримафеи пошел к Пилату и «просил тела Иисусова». Пилат призвал сотника и, получив от него подтверждение о смерти Иисуса, «отдал тело Иосифу». «Купив плащаницу» (Мк 15. 43-46), Иосиф вернулся на Голгофу. Пришел туда и Никодим «и принес состав из смирны и алоя, литр около ста» (Ин 19. 39). У них оставалось очень мало времени для погребения:

священный субботний покой начинался в пятницу вечером, приблизительно через час после захода солнца. О приближении этого времени возвещали три трубных звука, раздающихся из Храма. Следовало срочно заканчивать работы до того, как три новых трубных звука возвещали о наступлении субботнего покоя. С этого момента не разрешалась больше никакая работа, и всем надлежало оставаться у себя дома в течение суток. Иосиф и Никодим должны были успеть снять с креста тело Господа, обвить плащаницей, предварительно пропитанной ароматами, положить его в гроб, привалить большой камень к двери гроба (Мк 15. 46) и поспешно вернуться домой, ибо «наступила суббота» (Мк 23. 54). Омовение тела, обритие головы и бороды и помазание благовониями по иудейскому обычаю были отложены до первого дня недели (следующего за субботой). Именно благодаря этому поспешному погребению – на Плащанице, как на фотопленке, запечатлелись все удары и раны, нанесенные Христу, все Его предсмертные муки.

Одежда Христа была разделена между воинами (Ин 19. 23-24). Поэтому Господа погребли нагим, и на Плащанице видны отпечатки всего Его тела.

Правая рука более развита, чем левая, – свидетельство тяжелого физического труда Назаретского плотника.

Воскресение

Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его и по убиении в третий день воскреснет (Мк 9. 30)

Спаситель был погребен в пятницу при заходе солнца. Он оставался в гробу всю субботу и часть следующей ночи. Таким образом Тело Господа покоилось в гробу не менее 30 часов. По мнению ученых 30 часов было вполне достаточно для образования отпечатков. По истечении 36 часов аммониакальные испарения улетучились бы, и отпечатки перестали бы быть отчетливыми.

«Но кто же мог однако пресечь этот процесс, когда еще не вполне свернувшаяся кровь могла оставлять следы и когда она была еще не настолько жидка, чтобы расплыться по ткани? И кто мог отделить от тела 5 метров ткани, присохшей к нему с кровью, так чтобы не вызвать нового истечения крови и образования новых пятен?

При попытке воспроизвести этот опыт с безжизненным телом, оказалось невозможным приподнять его, не запятнав полотна.

В Евангелии говорится, что погребальные пелены Спасителя убедили ап. Иоанна в Его Воскресении: он «пришел ко гробу первый. И, наклонившись увидел лежащие пелены… и увидел и уверовал, ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых (Ин 20. 4-9).

О. Лагранж так комментирует эти стихи: «Если бы оба ученика понимали св. Писание, то ап. Иоанн уверовал бы, не нуждаясь в очевидном доказательстве Воскресения; однако он сам говорит, что его вера в воскресение родилась именно от осязаемого подтверждения этого. Стало быть не тексты Ветхого Завета породили ее, а сами события»(M. J. Langrange, Evangile selon St Jean, Paris, 1927, p. 508). Если бы Тело Христа выкрали, то несомненно в

спешке оно было бы унесено вместе со всеми пеленами. Ап. Иоанн поверил, потому что пелены остались в том же положении, в каком они были на Теле Его Учителя, сохраняя еще следы Его, которые мы теперь видим.

Вот почему в песнопении Пасхальной Заутрени Ангел говорит женам-мироносицам: *«Что вы Живущего в вечном свете ищете среди умерших, точно Он смертен? Посмотрите на Его пелены. Пойдите скорее и возвестите миру, что восстал Господь, уничтоживший смерть, потому что Он есть Сын Бога, спасающего человеческий род»*. Те же молитвы мы находим в пасхальной литургии римской Церкви: «Я видел гроб Христа жива и славу воскресшего Христа. Я видел ангелов свидетелей и пелены».

«Не так ли надлежало Христу пострадать и войти в свою славу»? (Лк 24. 26). Укажем, что даже атеист профессор Ховелак, учитель доктора Барбе, ознакомившись с результатами его исследований, – воскликнул: «Но тогда Христос действительно воскрес» (Sindon, № 25, 1977, стр 49).

Таким образом к свидетельствам медиков об естественном процессе возникновения отпечатков человеческого тела на Плащанице, тканеведов – о давности ткани Плащаницы, присоединяется данная о. Тоскано ‘расшифровка’ следов на Плащанице, полностью согласующаяся с евангельским рассказом о Страстях Господних: о погребении Христа по иудейскому обычаю, о его поспешности и незавершенности, благодаря которым стало возможным отображение Страстей на Плащанице, о бичевании этого «иудея», о необычном возложении тернового венца на осужденного и возвращении ему его одежд, о несении креста, о разделении одежд его между воинами и распятии нагим, о смерти, происшедшей от разрыва сердца и ране, нанесенной в сердце после смерти, о внезапном пресечении процесса образования отпечатков на Плащанице через 30-36 часов после погребения…

«Сравнивая данные Евангелий с отпечатками тела на Плащанице, мы приходим к выводу: если на Плащанице отпечаталось тело исторического лица, этим лицом должен быть Иисус Христос» – заключает Уилсон (ук. соч. стр 282).

Следует еще добавить, что на Плащанице отпечаталось лицо семитского типа. А. Легран (A. Legrand, La Passion de Notre Seigneur d'après le Saint Suaire, Paris, 1938) приводит свидетельство известного ученого антрополога, заявившего, что у него нет никаких оснований оспаривать семитский тип лика, запечатленного на Плащанице, и что Плащаница является единственным научно-достоверным документом, позволяющим антропологическое изучение евреев до рассеяния.

Новейшие исследования

24 ноября 1973 г. некоторым ученым была предоставлена возможность взять несколько волокон и миллиметровых образчиков полотна.

Бывший директор лаборатории Цюрихского научно-исследовательского Института криминологии – Макс Фрей, ставший известным своими исследованиями пятен на одежде жертв преступлений, получил возможность исследовать под электронным микроскопом цветочную пыльцу на Плащанице.

Пыльца обладает исключительной устойчивостью и позволяет установить много веков спустя, где и когда росли цветы, пыльца которых находится на полотне. Подтвердилось, что Плащаница была в Палестине, на территории нынешней восточной и западной Турции и во Франции. В частности была обнаружена пыльца алофитов – флоры, растущей в области Мертвого моря, в местности, очень богатой хлористым натрием. Исследования М. Фрея являются таким образом подтверждением пребывания Плащаницы в Эдессе и Византии; они также косвенно подтверждают правомерность отождествления Эдесского образа Христа с ликом, запечатленным на Плащанице.

Весной 1977 г. состоялся первый американский съезд по исследованию Плащаницы в городе Албюкерке. На нем выступили два молодых ассистента военно-воздушной Академии в Колорадо – физик Джон Джексон и специалист по аэродинамике Эрик Джембер. Джексона в 1967 г. заинтересовал негатив Плащаницы. Он обратил внимание на градацию световых отображений на ней и счел нужным произвести точное измерение расстояния между Плащаницей и отдельными точками тела Христа, чтобы легче было объяснить, как на ней образовались пятна. Вместе с Джембером он проделал несколько опытов, натягивая ткань над одним из своих коллег, рост и телосложение которого наиболее соответствовали размерам тела, запечатленного на Плащанице, и фотографируя его со всех сторон. Затем они составили график, вычислив отношение между интенсивностью света и расстоянием полотна от тела. Результаты превзошли их ожидания. Вырисовалась кривая, безусловно доказывающая наличие точного соотношения между интенсивностью отображений и расстоянием каждой точки ткани от соответствующей точки тела. Гомогенность информации доказывала, что отпечатки получились вследствие процесса, хотя и необыкновенного, но имеющего определенную количественную закономерность.

В феврале 1976 г. Джексон обратился к специалисту по анализам фотографических снимков Билл Моттеру, в лаборатории которого находился анализатор изображений (Interpretation System VP8 Image analyser), позволяющий по теням предмета, излучающего свет, измерять его рельеф. В аппарат вложили обычную прозрачную фотографию Плащаницы и через минуту не могли прийти в себя от удивления: на телевизионном экране тело, запечатленное на Плащанице, в первый раз предстало в трех измерениях. Этот незабываемый опыт произвел на Джексона столь же сильное впечатление, как в 1898 г. первая фотография Плащаницы на Секондо Пия; вместе с тем это подтвердило результаты его предыдущих исследований, предпринятых вместе с Джембером. Чтобы понять всю важность этого открытия, следует прежде всего отдать себе отчет в том, что обыкновенная фотография имеет два измерения и не дает достаточной ‘информации’ для объемного воспроизведения. По просьбе Джексона два американских специалиста, изучающих фотографии, получаемые с планеты Марс, Джон Лор и Дон Лин, согласились исследовать Плащаницу при помощи своей усовершенствованной аппаратуры. Их клинометрические опыты подтвердили, что отображениям на Плащанице не присуща ‘направленность’ (sens directionnel), за исключением

следов бичевания, «направленного» рукой палачей. Следовательно, каким бы ни был процесс образования отпечатков, практически исключается возможность человеческого вмешательства.

После всех этих открытий даже те богословы, которые считали своим долгом проявлять сугубую осторожность, стали все более склоняться к признанию подлинности Плащаницы. Широко известный ‘демифологизатор’ христианства, англиканский епископ Робинсон, профессор богословия кембриджского У-та, автор книги «Честность в отношении к Богу» (после выхода ее в свет он должен был отказаться от исполнения своих епископских обязанностей) пришел к выводу, что аргументы в пользу подлинности Плащаницы являются более вескими, чем контраргументы. В Албюкерке он заявил, что в настоящее время уже не сторонники подлинности, а сторонники версии подделки должны обосновать свои утверждения.

На съезде в Албюкерке присутствовал также знаменитый чикагский микроаналитик В. Маккрон, директор ультрасовременной лаборатории, к которому обращаются из художественных галерей и музеев всего мира, чтобы установить подлинность художественных и исторических объектов. Маккрон анализирует их мельчайшие детали, нисколько не повреждая их; с помощью особого аппарата ему удается установить, какие химические элементы входят в состав этого объекта.

Он рассказал участникам съезда, каких результатов он может достигнуть с помощью миллиметровых кусочков ткани Плащаницы: несколько лет назад для применения метода Либби (Libby), с помощью которого датировали объекты, употребляя углерод (С 14), потребовалось бы уничтожить 20-25 гр. ткани Плащаницы, что составляет ее десятую часть. В 1977 г. благодаря непрерывному прогрессу техники стало достаточно 60 мил., т. е. меньше того, что уже было дано ученым для исследования. Таким образом можно будет окончательно установить, что Плащаница не является подделкой XIV в., так как «возраст»ткани ныне можно определить с точностью до двух столетий. Кроме того, Маккрон надеется определить с помощью специального прибора, из каких химических элементов состоит данный кусочек ткани и выяснить таким образом природу отображений на ткани и способ их образования.

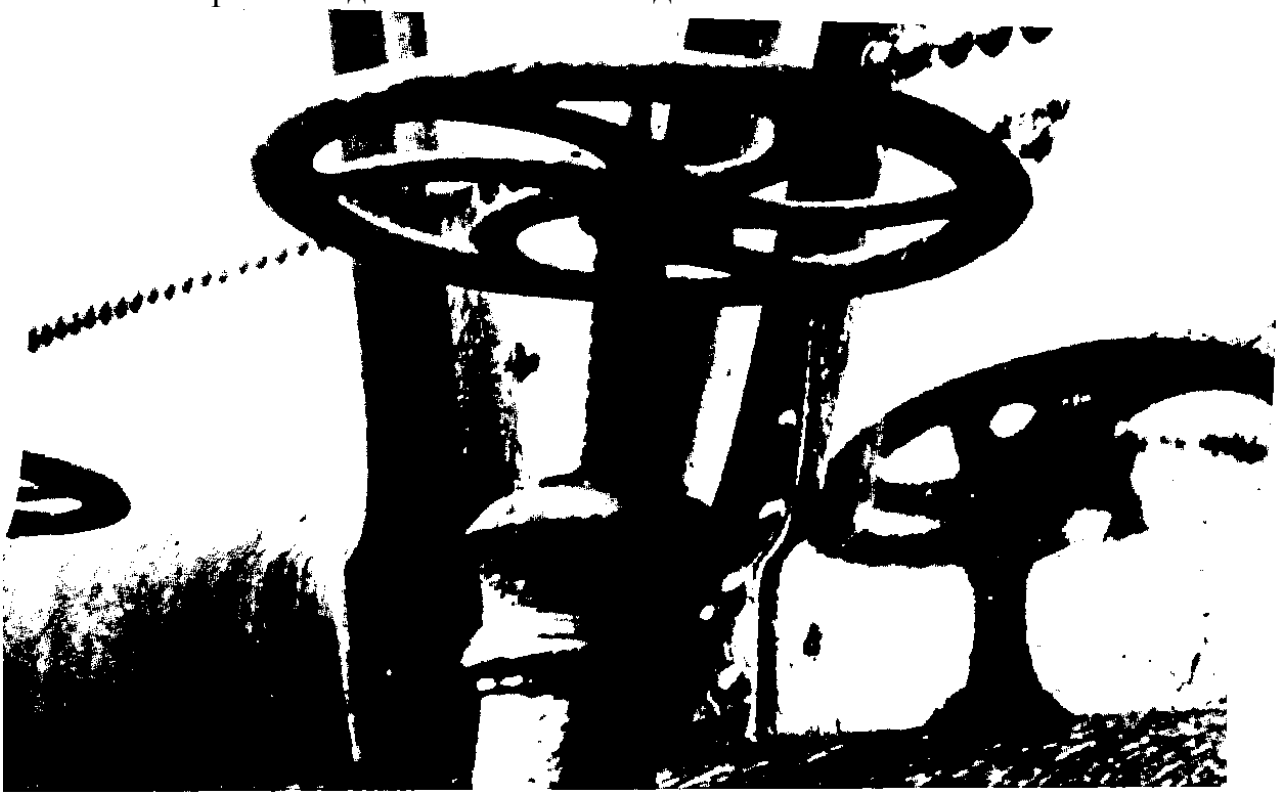
Когда бывшего итальянского короля Умберто, главу Савойского дома, которому принадлежит Плащаница, поставили в известность о предложении Маккрона, он признал, что просьбу ученого следует удовлетворить. Итак, мы можем надеяться, что 1979 г. принесет нам новые ценные сведения о времени происхождения ткани Плащаницы и о составляющих ее элементах.

Новая гипотеза об образовании отображений на Плащанице принадлежит англичанину Дж. Эш (Geoffroi Ashe): золотисто-коричневатый цвет Плащаницы может быть первой стадией окисления, предшествующей горению. Эш произвел следующий опыт: нагрев предмет из латуни он приблизил к нему полотно; под действием радиации латуни на полотне возникло изображение данного предмета, в какой-то мере подобное по своему характеру изображению на Плащанице. Гипотеза Эша получила научное обоснование на съезде в Албюкерке. Спектроскопический анализ основан на том, что всякий

химический элемент имеет специфическую длину волны. В наши дни ученые в состоянии определить химический состав атмосферы данных планет, измеряя длину излучаемых ими волн.

Конечно, ставится вопрос, каким образом похолодевшее тело умершего могло стать источником процесса радиации, под действием которого образовалось изображение цвета сепия, характерного для первой стадии окисления, предшествующей сгоранию материи.

Участники съезда 1977 г. высказали предположение, что здесь произошла своего рода термоядерная вспышка. Д. Ж. Херсей указал в своей книге о Хиросиме на некоторые удивительные фотографические свойства атомной бомбы: при ее молниеносной вспышке на стены освещенных ею зданий проецировалась тень предметов, находящихся перед ними, и эта тень зафиксировалась на здании. Так, напр., эксперты открыли «постоянную тень» газового крана, проецированную на 2.400 метров и несколько неясных человеческих силуэтов – маляра, красившего здание банка и опускавшего кисть в краску в момент фиксации; человека на телеге, проезжавшего по мосту, почти в центре взрыва – образовалась рельефная тень, позволяющая различить, что человек собирался подгонять свою лошадь.



Тень газового крана в Хиросиме.
(Фото американской авиации.)

Хотя нет полной аналогии с феноменом Плащаницы, на которой отпечатки возникли от излучения, происшедшего от предмета, находящегося внутри ее, и гораздо более точно и совершенно, однако невольно создается впечатление, что отображения на Плащанице произведены не материальным веществом, а действием какой-то силы.

Уже не раз ученые указывали на ‘ненормальность’ процесса возникновения пятен на Плащанице – ведь за 2000 лет Плащаницу много раз свертывали и развертывали: в случае естественного образования пятен крови она должна была бы засохнуть и корки засохшей крови со временем отпали бы. Между тем пятна на Плащанице нисколько не видоизменились с течением времени.

Итальянская комиссия синдологов уже в 1973 г. указала на тот факт, что кровь не проникла в волокна полотна и поэтому нельзя с достоверностью утверждать, что на Плащанице – пятна «действительной» крови: они не поддаются воздействию кислот и нерастворимы. Тематическая субстанция крови была, возможно, преобразована и ‘фиксирована’ еще не известным процессом.

До нашего времени сохранились древние погребальные пелены; некоторые из них были найдены в египетских гробницах фараонов, живших за много столетий до Христа; на других, в том числе на погребальных пеленах известных нам мучеников, остались неясные следы, но они даже в отдаленной мере не сравнимы с совершенным фотографическим изображением на Плащанице.

Скажем в заключение, что процесс образования отпечатков на Плащанице подлежит еще дальнейшему исследованию, но мы уже теперь не без основания можем предполагать, что они возникли в момент Воскресения Христова. Вероятно тогда – как и во время Преображения – лицо Христа «просияло как солнце и одежды сделались белыми как снег» (Мф 17. 1-8; см также Мк 9. 2-8; Лк 9. 28-36). Согласно Писанию, даже «вид ангела», отвалившего камень от гроба, был «как молния» (Мф 28. 2-3).

"Страдания Богочеловека Христа – наивысший момент Его божественной проповеди. Страдания не только телесные, но еще в большей мере духовные. К изображению распятого Христа многие из нас… привыкли (как это ни прискорбно), перестали переноситься мыслью и чувством к великой трагедии, совершившейся на Голгофе. Только Божественная кротость Богочеловека могла победить весь ужас падения человеческой души при тех нечеловеческих муках, какие были добровольно приняты на Себя Спасителем. И если мы, хоть в малой доле, не почувствуем силы Его страданий, то не будем со Христом, каковы бы ни были прочие проявления нашего благочестия.

Перед нами лежащее истерзанное Тело Христово каждой каплей Своей Святой Крови говорит нам, погрязшим в грехах, с кротким упреком: «Зачем же Я страдал?».

Да воскреснут же наши души и да обратятся к Господу Иисусу."

А. П.